

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ КГ19

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

мая 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Романовского С.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению
о выдаче исполнительного листа на принудительное
исполнение арбитражного решения третейского суда по иску
к о взыскании
задолженности по договору займа и обращении взыскания на заложенное
имущество

по кассационной жалобе на определение Октябрьского
районного суда г. Саратова от сентября 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Романовского С.В.,

установила:

обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного
листа на принудительное исполнение арбитражного решения третейского суда,
образованного сторонами для разрешения конкретного спора, в составе
единоличного арбитра коллегии автономных третейских судей (арбитров)
«Фемида» (г. Саратов) от августа 2018 г. по делу № КАТС /2018 по
иску к о взыскании задолженности по договору
займа и обращении взыскания на заложенное имущество на том основании, что
ответчиком решение в добровольном порядке не исполняется.

Определением Октябрьского районного суда г. Саратова от
сентября 2018 г. в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе просит отменить указанное
судебное постановление.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от апреля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобы подлежащими удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом, арбитражным решением третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного арбитра коллегии автономных третейских судей (арбитров) «Фемида» (г. Саратов) от августа 2018 г. в пользу с взысканы задолженность по договору займа от ноября 2017 г. в сумме 4 095 750 руб., расходы по оплате гонорара арбитра в размере 96 436 руб. и обращено взыскание на заложенное имущество: квартиру общей площадью кв.м, расположенную по адресу: г. Краснодар, Прикубанский внутригородской округ, ул. , д. , кв. , Лит. , принадлежащую на праве собственности , с установлением начальной продажной цены заложенного имущества для его реализации с публичных торгов в размере 3 043 200 руб.

Отказывая в выдаче исполнительного листа, суд исходил из того, что предметом рассмотрения третейского суда являлось требование об обращении взыскания на жилое помещение, которое включает государственную регистрацию перехода права собственности на указанный объект недвижимости, а правоотношения, связанные с процедурой государственной регистрации имеют публично-правовой характер, в связи с чем разрешение такого спора третейским, а не государственным судом противоречит публичному порядку Российской Федерации, и в силу пункта 2 части 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение третейского суда не подлежит принудительному исполнению.

С выводами районного суда согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу части 4 статьи 425 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в судебном заседании суд устанавливает наличие или отсутствие предусмотренных статьей 426

указанного кодекса оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Согласно статье 426 названного кодекса суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных данной статьей (часть 1).

Так, в части 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указано, что суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

В выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по приведенному основанию может быть отказано и в случае, если сторона, против которой вынесено решение, не ссылается на указанное основание (часть 2).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 мая 2011 г. № 10-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации установил, что по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования проверяемые им законоположения допускают рассмотрение третейскими судами гражданско-правовых споров, касающихся недвижимого имущества, в том числе об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке, и государственную регистрацию соответствующих прав на основании решений третейских судов. При этом, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что спор об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество не является спором о правах на это имущество, поскольку его предмет – осуществление действий, результатом которых должна быть передача денежных средств (статья 61 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»), соответственно, решение третейского суда об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество не требует внесения изменений в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, и его приведение в исполнение не нарушает публично-правовой порядок.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в названном

постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике, что не было учтено судом при рассмотрении заявления и привело к нарушению его прав на эффективную судебную защиту.

Кроме того, при рассмотрении кассационной жалобы судья Саратовского областного суда в определении об отказе в передаче данной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от ноября 2018 г., указала, что на дату рассмотрения спора третейский суд не обладал достоверными сведениями о надлежащем извещении о времени и месте разрешения спора, и не предпринял мер по повторному направлению уведомления в адрес ответчика, тем самым не обеспечил разумную возможность для надлежащего извещения ответчика о начале процесса в третейском суде, что также является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Однако судьей не учтены положения части 3 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в случаях, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, или по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения (пункт 3).

Таким образом, о наличии оснований, предусмотренных частью 3 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, должна заявить сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение и в подтверждение своих доводов представить доказательства.

Вместе с тем, из материалов дела следует, что ответчик участия при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа не принимал и каких-либо заявлений в суд не подавал. В связи с этим основания, предусмотренные частью 3 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, у суда отсутствовали.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с этим определение Октябрьского районного суда г. Саратова от сентября 2018 г. подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в районный суд.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Октябрьского районного суда г. Саратова от сентября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в районный суд.

Председательствующий

Судьи

«ВЕРНО»
Заведующий секретариатом
Судебного состава по гражданским делам
Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда Российской Федерации

«Подпись»

2018 г.

(Инициалы, фамилия)

